

Анастасия Молчанова
Мне снилась Русь...

Стихотворения



Анастасия Молчанова
Мне снилась Русь...
Стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45549712
ISBN 9785005047823*

Аннотация

Писать стихи – естественно, как дышать. Душа поэта не может существовать вне пересечения трёх вселенных: Родины, Снов и Любви. Всё, что волнует, всё, что предчувствуется, чего не высказать словами и что осознаётся лишь в стихах: эта книга – дневник души за 15 лет.

Содержание

«Святой огонь, как драгоценный камень...»	7
Гуси	8
«А в храме – служба. Дымно в низких сводах...»	9
Родина	11
«Нахлынула осень и ветром прибила...»	12
В любви не лгут	13
«Нас окунули в омуты испуга ...»	14
Я гадаю по звёздам	15
«Оттепель, погода вдохновенья...»	16
Венеция	17
«Цепью таких разных судеб...»	18
«Привязчивое сердце, не тоскуй...»	20
«Я измеряю время в переулках...»	21
«Пусть тает снег, согретый обновленьем...»	22
«Часть жизни – в белокаменном метро...»	23
«Нам так легко бывает этот мир...»	25
«Как-то сами приходят слова для молитвы...»	26
У подножия Фудзи	28
«От чьих-то свеч я зажигаю свечи...»	29
Химки	30
Поэзия	32
«Когда приходит ветер, к часу час...»	33
«Никогда не пойму, что же значит рыть каской	34

окопы...»	
«Я часто думаю, как хрупок этот мир...»	36
«Всё пересматривают жизни круговерти...»	37
Атланты	38
«Великий дар – в любви уметь прощать...»	39
«Разбиты лужи, словно витражи...»	40
«Как торты кремовые храмы древней Бирмы...»	42
Книга	43
«Пригрезилось: я дуб...»	44
И-Цзин. Странствие	45
«О, если б близкие прощаясь уходили...»	46
«Как шарики воды на паутинке...»	47
«Трепещет звонко соловьиный свист...»	48
«По осени уходит в реку вода из колодца...»	49
На стихи	50
«Приснилось: потеряла проездной...»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мне снилась Русь...

Стихотворения

Анастасия Молчанова

Иллюстратор Анастасия Молчанова

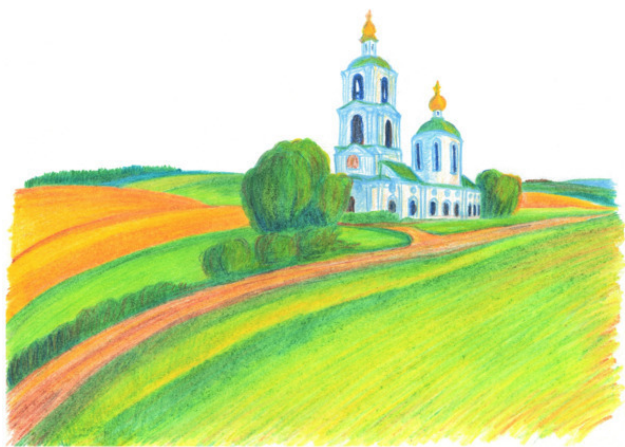
Корректор Индира Салихова

© Анастасия Молчанова, 2020

© Анастасия Молчанова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0050-4782-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



«Святой огонь, как драгоценный камень...»

Святой огонь, как драгоценный камень,
Держала я в своей руке,
И говорил со мною пламень
На своём жгучем языке.

И плакала свеча слезами
В сто крат честнее всех людей.
И слёзы руку мне лизали,
И трепетала моя тень.

Прозрачные живые слёзы
Свеча лила так за меня,
А я, спасаясь от мороза,
Внимала голосу огня.

Он говорил о бесконечном,
О том, как время ускоряет бег,
О том, как он вплавляет в вечность
Всё, что принёс в мир человек.

15 декабря 2003 г.

Гуси

Мне снилась Русь, мне снилось поле,
Мне снился неба плоский круг.
Мне снилось тихое безволье
И гуси, что летят на юг.

Они вдруг из смятенной стаи
Синхронно выстроили клин
И двинулись, колебля хляби,
К востоку, будто без причин.

В пике внезапном повернули,
Едва крылами не задев
Меня – желая знать, смогу ли
Догнать, проверить захотев.

Я не боюсь бездонной выси,
И дна небес я не боюсь.
Но снов своих теперь боюсь я:
Мне снится призрачная Русь.

2 апреля 2004 г.

«А в храме – служба. Дымно в низких сводах...»

А в храме – служба. Дымно в низких сводах.
Невнятно батюшка поёт.
Чудесно чисто, непонятно вторят хоры,
И резонирует старинный крепкий свод.

Ни слова не понять. Небесный ангел
О душах грешных с Богом говорит.
Душа немеет. Всё так чуждо, странно,
И мысли тают, и слова молитв.

А так тоскливо жаждать утешенья
И вдруг понять: о нём нельзя просить,
Не заслужив раскаяньем прощенья...
Но Бог затем и есть, чтоб нас простить.

Великая религия иллюзий.
Надежды на спасенье – велики.
Придумали их в оправданье люди
Своих грехов, страданьям вопреки.

Великая иллюзия религий —
Иллюзий простоты устройства мира
И справедливости. Так – лишь в законах, книгах...

Есть только Бог, другое – лишь кумиры.

Но на кого-то нужно уповать нам,
Ведь мир так хрупок, шаток, многолик...
Всё, что ушло, забылось, – безвозвратно.
Но только Божий неизменен лик.

16 апреля 2004 г.

Родина

По матовому зеркалу дороги
Бежит насквозь промокшая «Газель».
Домой, на родину. А Родин
Не может быть четыре, восемь, семь...

«Россия, Русь», – все толковали отрешённо,
Да позабыли Родиной назвать,
Открещивались, как от прокажённой.
Но всё терпела любящая мать.

Великая сиротская держава
И дом великий для чужих бродяг,
Ты милосердие своей судьбой избрала,
И Спасов лик ты подняла на стяг.

Я ехала, и Спас Нерукотворный
В кабине над стеклом в глаза глядел.
Я ехала на родину народа,
Чей неминуем и высок удел.

7 июня 2004 г.

«Нахлынула осень и ветром прибила...»

Нахлынула осень и ветром прибила
Желаний пожухших сухую листву.
Я и недозлилась, и недолюбила —
Я просто банально пошла в институт.

В наплывах тоски промотала всё лето,
И лето сырое – не лето – пожар,
Оно испарилось, его больше нету:
Любви понапрасну растраченный дар.

Зачем только слышу в словах нотку фальши?
Влюбилась, любимая, любишь, любовь...
Люблю – не люблю... Ну и что же? Что дальше?
Уж вспомнишь былое – не дрогнет и бровь.

Приеду к тебе, посидим, поболтаем —
Зазря промотаюсь в угарном метро...
Но листьев букетик оставлю на память,
Поставь его в вазу, а сердце – не тронь!

23 сентября 2004 г.

В любви не лгут

Ну что же? Скажешь мне, в любви не лгут?

А я лгала в любви и по любви.

Уж я-то знаю: это тяжкий труд.

Сперва солги и лишь потом суди!

Ах, если б было мне на всё плевать!

Я б не боялась правдою смутить.

Но если б знала, *как* заставить понимать,

Уже не нужно было бы любить.

Не нужно, не за что, ведь любят не за то,

Что мы послушны властному гипнозу.

Любовь есть труд, не чувственный бутон

Декоративной, пошлой, мёртвой розы.

Тем трудно лгать, кто подарил мне жизнь, —

Отцу и матери. Ну и, пожалуй, Богу.

А ты – прости. И этим докажи:

Быть откровенной с Ним – уж это стоит много.

31 октября 2004 г.

«Нас окунули в омуты испуга ...»

Нас окунули в омуты испуга —
В толпу и жизнь, словно слепых котят.
Всех нас – в один «демократичный» ряд.
И что же значим все мы друг для друга?

И что же значишь ты, прохожий человек?
И кто из нас кому и чем обязан?
Один с другим несвязанностью связан,
Пусть аноним, но лучше – имярек.

Пусть аноним, но всё же улыбнись
И не гляди на отраженье зверем,
Гордо не хлопай перед ближним дверью,
А в дверь другую всё же постучись.

Нас в омуты бытийного испуга
Отправил Он, свой замысел творя
По наступленьи нового – восьмого – дня.
И что же значим все мы друг без друга?

12 декабря 2004 г.

Я гадаю по звёздам

Я гадаю по звёздам заоблачным,
Я гадаю по линиям рук:
Что увидится, то лишь исполнится,
Ведь судьба – это замкнутый круг.

Что себе напророчишь, то сбудется.
Что сбылось, то свой сбросило вес.
Что сбылось, на руке прорисуется,
Отразится на своде небес,

Отразится на всех, в сердце каждом,
Канет в эту заоблачность глаз,
Словно стёртое, словно неважное,
Словно то, что уже не про нас.

Я гадаю по звёздам, по вечности:
В картах рук изменения нет!
Что казалось небрежной беспечностью,
То – судьбы прорисованный след.

22 декабря 2004 г.

«Оттепель, погода вдохновенья...»

Оттепель, погода вдохновенья.
Блаженно-отрешённая капель
Неслышно бьёт слезой весенней.
Но ты теплу январскому не верь.

Упали тучи в небо; слякоть; ветер
Водой пропитан, будто бы опал.
И дышится легко, и мне на свете,
Наверно, жить, мир растянув, уж если будет мал.

Так высоко! Упало небо в небо.
Так далеко идти, куда идти.
Так холодно без солнца и без снега.
Но всё ж должно кому-то повезти.

Не всё ль равно кому – тебе ли, мне ли?
Как птицы, капельки сидят на проводах.
Летим?! Стекают песни-трели...
Прольётся оттепель в дождях, а не в слезах.

11 января 2005 г.

Венеция (грёзы наяву)

Венеции рисуночные арки,
Скрещённые мосты, как будто руки.
Пары от вод густых и камень жаркий,
Старинной песни неподатливые звуки.

Плесканье волн и дума гондольера,
Такого тонкого, как призрак эфемерный.
Резной фонарь, и где-то к югу – терра,
А здесь воды и мысли плёс неверный.

Венеции рисуночные своды,
Зачем привиделись как будто бы случайно?
Зачем гляжу в мутнеющие воды,
Храня почтительно вселенское молчанье?

Средневековый плавающий город
Из прошлой жизни проступил штрихами.
Уходишь? Ну, прощай! Ты был мне дорог
Под солнцем тем, под теми облаками.

15 января 2005 г.

«Цепью таких разных судеб...»

Цепью таких разных судеб
И одинаковых дней
Мимо меня идут люди,
Каждый – дорогой своей.

Цепью суждений и мыслей,
Цепью поступков людей
Мировоззренье исчислить:
Все они – в жизни моей.

Всё в нашей жизни от Бога,
Даже возможность греха,
Даже безвыходность гроба,
Даже сложенье стиха.

Всё в нашей жизни от Бога,
Даже дорога не та,
И невозможность иного;
Даже сует суета.

Даже способность поверить,
Даже потребность любить,
Душу кому-то доверив,
Возможность благодарить.

Нет, не ропщите на Бога
За безысходность судьбы:
Промысел Божий итогом,
Целью неисповедим.

4 февраля 2005 г., Конаково

«Привязчивое сердце, не тоскуй...»

Привязчивое сердце, не тоскуй
По тем краям, что не были привычны.
Привязчивое сердце, не ревнуй
Привязчивых сердец к другим, безличным.

Привязчивое сердце, не лукавь,
Когда сознаешься себе в непоправимом.
Несбыточность мечты другим оставь.
Себе возьми всё то, что так любимо.

Привязчивое сердце, не тоскуй:
Возьми с собой в дорогу к новым странам
Чей-то невинный хрупкий поцелуй —
В разлуке он утешит раны.

4 февраля 2005 г., Конаково

«Я измеряю время в переулках...»

Я измеряю время в переулках,
А не в годах, в непрожитых столетьях.
Шаги часов над улицами – гулко.
Так хочется себя здесь прежней встретить!

А дни уходят, дни незримо тают,
Минутами меняют вожделья.
Я каждой мыслью этот мир меняю.
Я каждым словом создаю рожденье.

Но разлагаются слова мои на атомы,
И распадаются все мысли на куски.
За исчезающими датами —
Предчувствие непрошенной тоски.

Страшней всего – не слышать, и не видеть,
И потерять способность к вдохновенью.
Страшней всего обидеться – обидеть,
Предать слова отсутствием терпенья.

26 февраля 2005 г.

«Пусть тает снег, согретый обновленьем...»

Пусть тает снег, согретый обновленьем,
Пусть всё сначала, заново, с нуля.
Пусть то же самое: терзанье и сомненье.
Пусть мир другой, и пусть другая я.

Пусть мир – очами малого ребёнка,
Уже умершего несчётно много раз.
Сурово-темноликая иконка —
Мой доверительный родной иконостас.

На гибких стеблях выросшей любви
Бутоны веры прибавляют сил.
Люблю и верую в любовь – помимо воли.
Кто беззаветно верить научил?

Я верую в себя, в тебя и в Бога —
В одно – во всё, что будет вновь;
В цветы и лозы на святых иконах,
С которых стеблями к нам тянется любовь.

28 февраля 2005 г.

«Часть жизни – в белокаменном метро...»

Часть жизни – в белокаменном метро.
Косясь в чужие модные журналы,
В чужие лица – лица *никого*,
Читать их установки и программы.

А люди так похожи на тебя!
Случайностями соприкосновений.
И люди так похожи – не терпя,
А лишь не видя. Мир без искушений.

Лицо и волосы, движенья и слова,
Глаза и взгляды, сумки и дублёнки —
Всё каждый день, картина не нова.
Жестоко старятся мои глаза ребёнка.

Предчувствие прошедшего – опять —
Почти сейчас – кого-то снова встречу.
Кого уже успела потерять,
Быть может, снова робко запримечу.

Идёт навстречу кто-то – иль никто?
И с любопытством вглядываюсь в лица...
В молчанье одинокое метро,

Чтобы не ждать, молчаньем чутким влиться.

6 марта 2005 г.

«Нам так легко бывает этот мир...»

Нам так легко бывает этот мир
Вдруг изменить, ни капли не щадя,
Забыв: не мы, а Бог его творил.
Но трудно так нам изменить себя.

Как будто что-то умерло во мне,
Ему на смену что-то родилось.
И кажется, что всё в моей судьбе
Теперь пойдёт и вкривь, и вкось.

Да, легче жить, но трудно без тебя.
Ты на душе – каким-то скрытым грузом.
Иллюзий моих детских не щадя,
Развенчана отречшаяся муза.

Лукавят карты, нам не быть вдвоём.
Я это знаю, но в другое верю!
Но повстречаться на пути своём
Я не с тобой должна – с душой своею.

11 марта 2005 г.

«Как-то сами приходят слова для молитвы...»

Как-то сами приходят слова для молитвы;
Я живу – ничего в этом нового нет.
Зря наш путь помещают на лезвие бритвы.
Зря мы ищем на звёздах чему-то ответ.

Зря мы верим тому, будто мы пишем книги.
Это книги скорее уж пишут людей.
Нет запутаннее и сложнее интриги,
Чем в сюжете простой, скучной жизни моей.

Я живу – я бегу по накатанным рельсам.
Не одна я – весь мир колею проложил.
Не одной мне – нам всем больше некуда деться.
Не одна: целый мир – рядовой пассажир.

У писателя самая сильная книга —
Это жизнь. Не напишешь сильнее, чем прожил.
Ничего нет величественней краткого мига —
Просто незачем рвать над поэмами жил.

Наши судьбы кроют по одной строгой форме.
Но затем, чтобы верить в спасительность вер,
Принимаю себя в неустойчивость нормы,

Принимаю себя в недосказанность мер.

18 марта 2005 г.

У подножия Фудзи

По дальним сопкам стелется туман,
Стекает утро по вершине Фудзи.
Мир тих, мир чувственен, мир пьян.
И ни к чему ему отрёкшиеся люди.

Мир пропитался розовым вином,
Весь мир усыпан лепестками вишни.
И лишь озёра стынут в голубом,
Туманом стонут еле-еле слышно.

На склонах Фудзи – трещины и снег.
На склонах Фудзи – ветры потрясений.
Без них меняйся, мудрый человек:
Не изменить стезю предназначений.

Наука перемен, позволь тобой владеть.
Великая изменчивость природы,
Позволь в самом себе преодолеть
Всё, что позволят ветры, боги, годы.

20 марта 2005 г.

«От чьих-то свеч я зажигаю свечи...»

От чьих-то свеч я зажигаю свечи,
И кто-то от моих зажжёт свои.
От старых встреч приходим к новым встречам,
От неосознанной – до преданной любви.

От верных слов приходим к верным мыслям,
От чуждых возвращаемся к своим.
От старых писем – к датам, а не числам.
От глаз своих – глядим в глаза другим.

От чьих-то взоров зажигают взоры,
От чьих-то чувств – сошествие огня.
От звёзд – к штрихам ладонного узора,
Точь-в-точь, как от тебя и до меня.

От чьих-то судеб – зарожденье новых:
Мы от судьбы своей идём к другим.
От шага к шагу и от слова к слову.
От мира к миру – в поисках любви.

21 марта 2005 г.

Химки

Уже тепло, но в Подмоскowie снег
Лежит в аллеях, парках, перелесках.
И мерный удаляющийся бег
Времени – протяжным эхом вдоль «железки».

Под псковским небом, мгlistым, неродным,
И Химки кажутся пустыющей землёю.
Над нею небо – влажный белый дым.
Лишь белый дым у всех у нас над головою.

И слякоть, грязь – привычные цвета.
И лица русские родны до безразличья.
А безразличье – тоже суета.
А суета уже давно, давно привычна.

И слякотью топорщится земля,
Прорезываясь к нам из-под асфальта, —
Ещё не поднятая нами целина,
Не загрязнённая проекцией инсайта.

Земля пробьётся – в руки наши лечь.
Не зря же мы на вспаханных ладонях.
Не зря ж пытается она нас уберечь
От нас самих: мы вязки, и мы тонем.

15 апреля 2005 г.

Поэзия

Моя реальность, мой священный мир
В мои ладони выплеснули чудо,
И к пальцам струны вековечных лир
Вдруг прилегли, притекши ниоткуда.

Моя реальность – мой священный край —
Забилась бабочкой в метро полупещерном.
А мне одно – смотри и понимай,
Сгибайся деревом под этим ветром щедрым.

И до земли творю я свой поклон
Пред бабочкой, трепещущей у лампы.
И крыльев лёгкий колокольный звон
Поёт мне звуков непрочитанные мантры.

27 апреля 2005 г.

«Когда приходит ветер, к часу час...»

Когда приходит ветер, к часу час
Минутами стекает по крупице.
Так мало времени для не успевших нас
В ладонях удержать свою синицу.

Творят поэты в страхе не успеть,
Что пострашнее страха измениться.
А я боюсь всего лишь не уметь.
А иногда – простить, забыть, забыться.

Я утешаюсь вечным «никогда»,
Удерживаясь на пороге чуда.
Ведь чудо невозможно без труда.
А тут вдруг счастье словно ниоткуда!

Я не люблю. Отложено на век —
А может, на два – вызревшее чувство.
И не слились ещё в озёра русла рек,
Ещё не страшно без меня, ещё не пусто.

29 апреля 2005 г.

«Никогда не пойму, что же значит рыть каской окопы...»

Никогда не пойму, что же значит рыть каской окопы.
Никогда не пойму, что же значит в атаку идти
Без ружья, без гранат – с кулаком – под огонь пулемёта,
В грудь фашистские пули принять как медали свои.

Никогда не пойму, что же значит ослепнуть в полёте
И планету родную таранить насквозь.
Не пойму, что всё значит – как молодость гибнет
на фронте.
Не пойму, как так жить: вместо радости – злость.

Никогда не пойму, что же значит подряд дни и ночи
Простоять у станка, огнедышащей едкой печи,
Когда лет мне двенадцать и хочется очень
Просто жить, быть ребёнком – не ковать обороны мечи.

Никогда не пойму, что же значит блокада.
Никогда не пойму, как же можно так жить —
На войне – столько лет повторять только «надо»,
Умирать, погибать, но спасти, победить!

Никогда не пойму, что же значит концлагерь.
Столько духу иметь, чтобы выжить, стерпеть!

Не пойму, как с ума не сойти после пыточных камер,
Не пойму, как же заживо в топке гореть.

Никогда не пойму, что же значит убить человека,
Низведённого в нечеловечное «враг».

Никогда не пойму, что же значит такая Победа,
Не пойму никогда, победили мы – как.

9 мая 2005 г.

«Я часто думаю, как хрупок этот мир...»

Я часто думаю, как хрупок этот мир,
Как быстро рвутся тонкие сердца.
Я часто думаю, как плохо мы храним
Всё то, чему не избежать конца.

Я часто думаю о трепетных руках,
Что смогут чьё-то сердце удержать.
Я часто думаю о сказанных словах.
Я часто думаю, *как* нужно понимать.

Я часто думаю, как заповеди чтить,
Как не обидеть и не раздражать.
Я часто думаю, как мне теперь любить,
Смиренно научиться обожать?

Я часто думаю о нежности Небес,
Я часто думаю о нежности людей.
Какой имеет в мире нежность вес —
Отпущенный из рук воздушный змей?

4 июня 2005 г.

«Всё пересматривают жизни круговерти...»

Всё пересматривают жизни круговерти,
На прошлое переменяя взгляд.
Всё исправляют, предавая смерти,
И заново деревьями растят.

Я проросла из старой оболочки,
Тебя пробив ростком своим насквозь.
Пускай мы – солнц несблизившихся точки,
Но знаешь, сокровенное сбылось.

Я счастлива – совсем не так, как прежде,
Я не лелею детскую мечту.
Я не нуждаюсь в допинге надежды,
Я не люблю тебя. И всё ещё люблю.

Всё сглаживается, всё само проходит —
Так удивительно, но счастье в этом есть.
И в этом силы находить природе,
И в этом – *жизнь* за будто вечным *смерть*.

29 июня 2005 г.

Атланты

Нам всем побыть однажды нужно слабым
И всё отсечь, как лишний тяжкий груз.
Нам всем порою просто не хватает мамы,
Нам всем порою много всех нерасторжимых уз.

Нам всем порою просто хочется покоя,
Нам всем порою хочется тепла.
Но вот порою слишком дорого всё стоит,
И не осилить нам порой взаимных плат.

Порою сердце разобьют нам без предупрежденья
За наш беспечный, не нашедший помощи полёт.
Но все мы заслужили снисхожденья:
Нам в одиночку тяжело держать небесный свод.

18 августа 2005 г.

«Великий дар – в любви уметь прощать...»

Великий дар – в любви уметь прощать,
Осознавая, как мы все ничтожны.
Великий дар – в обиде понимать,
Что нам нельзя и то, что другим можно.

Великий дар – не требовать взамен,
Отдать на откуп и отдать на совесть.
Великий дар – не жаждать перемен,
Но принимать, ни капли не готовясь.

Великий дар – на волю отпускать,
Доверием доверие воздвигнув.
Великий дар – безвыходно желать
И не бросать, нечаянно постигнув.

Великий дар – весь этот мир любить,
Не одного простого человека.
Великий дар – молиться и творить,
От часа независимо и века.

10 октября 2005 г.

«Разбиты лужи, словно витражи...»

Разбиты лужи, словно витражи.
Но всё бы этому ненастью я простила,
Когда б мои мечты и миражи
Оно, меня жалея, сохранило.

На капителях в мраморном метро
Сидят воробышки – жестокие химеры!
И моей жизни ткётся полотно
Как будто без необходимой веры.

Мне нужно большее всегда, чем есть,
Мне нужно больше веры и свободы,
Больше, чем этот мир бескрайний весь,
Больше, чем жизнь, разбрызганная в годы.

Откуда-то пожухшая листва
Шуршит, под ноги бросившись от боли,
И укоряет в том, что не права,
Что позабыла я о разуме и воли.

Разбиты лужи, словно витражи.
Я всё ненастью этому простила:
Так часто полюса меняет жизнь,

Уравновесив «полюблю» и «разлюбила».

15 ноября 2005 г.

«Как торты кремовые храмы древней Бирмы...»

Как торты кремовые храмы древней Бирмы,
И шеи этих храмов – у бирманок.
И блеск у золота под южным солнцем жарок,
И тигры, высеченные в камне, смиры.

И серпантинны срезы башен Вавилона;
Глаза египетские у цветов Александрии —
Как будто Эсмемальды Финикии,
Как будто чай крепчайший Цейлона.

Но я тобой свечусь – не сфинксами Египта,
Не древними столицами империй,
Не покорениями знойно-красных прерий,
Не предсказаниями забытых манускриптов.

17 ноября 2005 г.

Книга

Последние страницы толстой книги,
Мне полюбившейся, я бережно читаю,
Растягивая на минуты миги
И дорожа последними листами.

Но буду так же дорожить Тобою,
Когда почувствую преддверье расставанья
С иллюзией красивой – с любовью,
Преддверье, может, жданного прощанья.

Я лишь в начале книги торопилась
Быстрее проплыть все потаённые глубины.
И впопыхах, быть может, я влюбилась,
Не оценив свой путь до половины.

Но книг любимых в печку не бросают,
Их берегут от лишних взглядов под подушкой.
Но лишь тогда нам книги помогают,
Когда в них не играют, как в игрушки.

17 ноября 2005 г.

«Пригрезилось: я дуб...»

Пригрезилось: я дуб,
что к солнцу тянет ветви
И тело кряжистое
расправляет вверх.
Он набирает мощь,
расширив кольца-петли:
Для роста в вольном небе
нет ему помех.

Я дуб, покрытый твёрдым
панцирем коросты.
Я листья сбросила:
боятся холодов.
И тело полнит
импульс силы к росту,
И я ветвями
дотянусь до облаков.

19 декабря 2005 г.

И-Цзин. Странствие

Возможно, долгий путь начертан впереди.
Желания – уже предвестники дороги.
И ничего другого, кроме как идти,
Пока ходить способны мои ноги.

И, взяв с собой посильный нужный груз,
Дорогу долгую осилит лишь идущий.
Но как идти с поклажей прежних уз,
Не отпускающих, бесплодных и гнетущих?

И только в странствии душе искать покой,
Лишь в странствии пребудет дух на месте.
И, как охотник, жертвую стрелой,
Чтоб подобрать её с фазаном вместе.

Смысл странствий – продвижение вперёд,
Но всё конечно, всякая возможность.
И остаётся только долгий переход
К сближеньям новым от сближений прошлых.

25 декабря 2005 г.

«О, если б близкие прощаясь уходили...»

О, если б близкие прощаясь уходили,
Как будто уезжая далеко,
Когда уж чемоданы снарядили, —
Я б отпускала их спокойно и легко.

Когда б я знала, где им новый дом построен
И где на карте я могу найти его,
То мой бы дух был тоже успокоен:
Меня бы тоже ожидало там жильё.

Когда бы я, навечно с ними расставаясь,
Могла отдать долги, все завершить дела,
Я, радостная, вовсе б не боялась:
И про меня однажды скажут «умерла».

31 января 2006 г.

«Как шарики воды на паутинке...»

Как шарики воды на паутинке,
Ваниль ещё не начатых страниц,
Как прошлое на трогательном снимке,
Как головы, не склоненные ниц,

И как всё вместе, все миры и судьбы,
Вплетаясь в ткань Вселенского Добра,
Пусть мы когда-нибудь такими точно будем,
И пусть когда-нибудь и нам будет пора.

Пусть это будет жёлтым-жёлтым счастьем,
Пусть будет светом тёплых солнц и лун.
Пусть долгим, вечным будет одночасье,
И каждый пусть поймёт, что вечно юн.

18 февраля 2006 г.

«Трепещет звонко СОЛОВЬИНЫЙ СВИСТ...»

Трепещет звонко соловьиный свист,
И не дышу, а сердце замирает.
И звёзды ясные сейчас сорвутся вниз
И на ладони каплями растают.

И ночь хрустальна, и звенит покой,
И ничего важнее нет на свете,
Чем пенье птиц над стихнувшей рекой,
В которой ивы моют ветви-плети.

Пусть всё пройдёт, но это – никогда,
Пусть я уйду, но это будет вечно:
И песни птиц, и тихая вода,
И мир, такой великий и беспечный.

20 мая 2006 г.

«По осени уходит в реку вода из колодца...»

По осени уходит в реку вода из колодца,
И ночи так ветрены, и ветер меняет движенье.
В саду падают яблоки, грозя на куски расколоться,
И яблоня клонится, роняя их в изнеможенье.

И кончится лето, соседи по даче разъедутся,
И станет так тихо, как на заре человечества.
И тут-то придёт вдохновенье, погода разведрится,
И старая рана и новая тоже залечится.

Невидимым льдом стянет воду в корыте оставленном,
И тронешь едва, и расколется тонкая корочка.
И совы твердить будут строгим упорным наставником,
Что кончилось лето, исчезло, как лёгкое облачко.

Пускай всё кончается, близится к освобождению.
И радуги мост, не тронутый крыльями, тает,
И сходят туманы на нет, и время в движении
Секунда к секунде всё это у нас отнимает.

23 августа 2006 г.

На стихи Аполлона Григорьева

Прочитаны старинные стихи...
Пожалуй, люди не меняются с веками:
Витают и сейчас за облаками,
Мечтают, любят, смыслу вопреки.

Так трогают старинные стихи:
Не о себе, а обо мне слова поэта.
Он понял всё, прозрел мои секреты,
А мне не выдумать точнее ни строки.

Всё про меня, малейший колер чувства —
Как будто жизнь порождена искусством,
И невозможно новое сказать.

Но перечесть своё – как слёзы пошлы!
Увы, увы! Зачем ещё писать?
Пора любовь к слезам оставить в прошлом.

11 декабря 2006 г.

«Приснилось: потеряла проездной...»

Приснилось: потеряла проездной
И не на чем до цели добираться.
Дороги, пробки – только над землёй
Осталось место. Как туда подняться?

А просто я решила полететь —
Вмиг ветреная мысль дала мне силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.